

В районе Бэйчэн, в 3-м переулке улицы Лунчжоу, есть дом, построенный более 30 лет назад.

И Фэй ворвался в комнату, и в темноте сильный аромат ударил ему в лицо.

— Что это за запах? — спросил Сюй Чунь.

— Духи. — И Фэй включил потолочный светильник. — Запах многих духов, смешанных вместе.

Свет освещал квартиру с двумя спальнями и одной гостиной, и ее обстановка удивила всех присутствовавших детективов.

Шторы в гостиной были задернуты. Внешний слой представлял собой самую обычную старомодную синюю занавеску, а внутренний слой представлял собой пудрово-голубую кружевную цветочную занавеску.

Пятна на стенах и отметины от протечек, которые обычно можно увидеть в старых домах, здесь отсутствуют. Стены покрыты сине-белыми наклейками в морском стиле. Диван и журнальный столик выполнены в европейском стиле. Рядом с ними находится вешалка для одежды, достаточно большая, чтобы служить ширмой, на которой плотно развешаны около сотни предметов женской одежды и платьев.

Напротив этой «ширмы» находится белый настольный компьютер с камерой, микрофоном, косметикой и блокнотом в розовой обложке, аккуратно разложенными на столе.

Именно здесь проходит прямая трансляция «Упрямого Лань Цао».

Чжоу Юань пошёл вперёд, чтобы проверить компьютер, а И Фэй и Сюй Чунь прошли дальше.

Там было две спальни, одна была открыта, а другая заперта. Член команды немедленно достал инструменты, чтобы открыть ее, а И Фэй тем временем вошел в открытую.

Кажется, в этой комнате обычно живет Ню Тяньлань. Стиль обоев и штор такой же, как в гостиной. Кровать заправлена очень аккуратно, а на тумбочке стоит плюшевый мишка в клетчатой одежде.

— Этот медведь - мальчик. — заметил Сюй Чунь: — Ню Тяньлань переоделся женщиной. Если бы я не знал, кто здесь живет, я бы подумал, что хозяин — женщина, судя по стилю дома. Но почему он не сделал его более завершенным и не одел мишку в платье?

— Потому что он ненавидит женщин, — сказал И Фэй. — Он одевается как женщина, не потому, что ему нравятся женщины, а потому, что он завидует их внешности.

Сюй Чунь вздохнул:

— Ненавижу общаться с людьми с психическими проблемами. Каждый раз, когда я это делаю, это заставляет меня сомневаться в своей жизни.

И Фэй оглядел спальню и вздохнул:

— А кто любит?

Открылась еще одна спальня, и первый член команды, ворвавшийся туда, выругался:

— О, боже!

И Фэй тут же примчался.

Полностью отличающаяся от двух других комнат, эта запертая спальня не имеет ничего общего с мечтами и романтикой. Даже установленный свет — это всего лишь бледная энергосберегающая лампа.

За синей занавеской было зарешеченное окно. Железная решетка была ржавой и очень сильно пахла.

В наши дни редко можно увидеть в городах такие железные решетки, и они легко напоминают людям о безжизненных тюрьмах.

На стенах комнаты много пятен плесени, но что еще более шокирует, так это то, что рядом с пятнами плесени имеются черные пятна.

Обычные люди, возможно, не смогут определить, что это такое, но криминальная полиция может с первого взгляда определить, что это кровь, которая скапливалась в течение длительного времени.

У стены стояла кровать без постельного белья, а на ее доске были пятна крови, как будто кто-то оказался в ловушке на этой кровати и отчаянно боролся.

И Фэй медленно открыл дверцу деревянного шкафа и достал коробку, завернутую в красную ткань.

Ящик изготовлен из твердой древесины и тяжелый.

— Урна, — сказал И Фэй.

— На ней нет таблички с именем. — Сюй Чунь взял урну и сказал: — Может, это другая жертва?

И Фэй покачал головой:

— Этого не должно быть. Убийца дважды выбросил тела, чтобы не оставлять прах жертвы дома.

Чжоу Юань крикнул из гостиной:

— Капитан И, идите и посмотрите.

В компьютере Ню Тяньланя хранится большое количество фотографий женщин. С точки зрения угла обзора, все они без исключения сделаны тайно. Однако, если вы посмотрите на внешность, то все люди на фотографиях — красавицы. Их общей чертой является то, что их губы имеют более или менее М-образную форму.

— Это Тан Цянь, она на улице Шуньи. Это Мэн Шань, она возле улицы Гуандань. — Чжоу Юань нервно сказал: — Это пропавшая Вэнь Си, она возле кинотеатра, ее тоже могли убить. Здесь так много девушек, не могли же они все...

После классификации всех фотографий было обнаружено, что Ню Тяньлань тайно сфотографировал 67 женщин.

Если бы их всех убили, это потрясло бы всю страну.

И Фэй покачал головой.

— Невозможно. Почти все фоны этих фотографий находятся на улице Шуньи, а некоторые — в северном районе города. Если бы так много женщин внезапно исчезли в одном районе, нам было бы невозможно не знать об этом до сих пор. Ню Тяньлань провел дополнительный отбор среди этих людей и в итоге выбрал Мэн Шань и других.

Чжоу Юань был очень расстроен. Он сжал руки в кулаки, а его плечи слегка дрожали.

— Отсортируйте их по времени съемки, — сказал И Фэй. — Найдите людей, которых он сфотографировал последними.

Чжоу Юань кивнул:

— Мы не можем спасти убитых людей, но мы все еще можем защитить тех, кто только что стал его целью, но еще не был убит!

Над улицей Шуньи и ее окрестностями медленно опустилась герметичная сетка.

Под покровом ночи люди снимают дневные маски и раскрывают свои истинные лица в приглушенном свете и музыке разных стилей.

Ню Тяньлань пока не появлялся, но на каждой улице, где он может появиться, дежурит как минимум один детектив в штатском.

Минг Шу редко носит одежду и обувь, не соответствующие его идентичности как полицейского, когда он на работе. Он также использует гель для укладки волос. Большая часть его волос зачесана назад, но не в традиционном зализанном стиле. Его воротник расстегнут на две пуговицы, что делает его ленивым и сексуальным.

Он сидел на высоком табурете в баре, словно плейбой, ищущий жертву для развлечения, его глаза были острыми, как ножи, когда он высматривал подозреваемого, изучая толпу вокруг него.

Через наушники члены команды докладывали ему об обстановке в каждом переулке.

И Фэй отправил более десяти фотографий со своего мобильного телефона.

— Эта женщина, скорее всего, станет следующей целью Ню Тяньлани. — сказал И Фэй: — Я попросил своих коллег из информационной группы подтвердить ее личность. Это Вэнь Лин — ночной редактор газетной группы «Донгье». Она живет на улице Сячэн, к западу от улицы Шуньи. Ню Тяньлань недавно следил за ней.

Минг Шу сказал:

— Хорошо, предоставьте это мне. Вы нашли какие-нибудь улики в доме Ню Тяньлани?

— Да. Одной из них является большое количество тайно сделанных фотографий. Кроме того, в его доме есть запертая комната с пятнами крови на стенах и кровати. В настоящее время мы проводим исследование этих пятен. Также была найдена урна, на которой были обнаружены отпечатки пальцев.

Повесив трубку, Минг Шу немедленно внес изменения в состав команды, направил дополнительный персонал к газетной группе «Донгье» и поспешил туда сам.

Ранним утром на улице Шуньи появился Ню Тяньлань, но он уже не был одет как женщина.

Когда он носит юбку, многие люди оборачиваются, увидев его, но когда он носит мужскую одежду, он становится всего лишь одним из тысяч симпатичных парней на улице, а когда он носит маску, его вообще никто не замечает.

— Я видел Нью Тяньлани. — Фан Юаньхан следовал за ним примерно в десяти метрах, пристально глядя на него, и, понизив голос, сказал: — На нем ветровка, кроссовки и черный рюкзак. Похоже, он собирается совершить преступление сегодня вечером. Я думаю, у него в сумке молоток.

Минг Шу перешел на улицу, где стояло здание газетной группы «Донгье».

— Присматривай за ним. Не теряйте из виду ни на секунду.

— Будь уверен.

Нью Тяньлань продолжал бродить по улице Шуньи, но не заходил ни в один бар.

Фан Юаньхан заметил, что он был очень хорошо знаком с общественным наблюдением здесь. Каждый раз, когда он шел к месту, где его могли заснять на видео, он поворачивал за угол и избегал камеры.

В 1:20 ночи Нью Тяньлань вышел с улицы Шуньи и направился в сторону газетной группы «Донгье» по небольшому проулку, за которым не было наблюдения.

Фан Юаньхан сказал:

— Шеф, он прошел мимо.

Минг Шу взглянул на освещенные окна газетной группы.

В это время несколько лампочек погасли.

Похоже, Нью Тяньлань уже выяснил, когда редактору ночной смены пора заканчивать работу.

— Капитан Минг, он не вышел из переулка 2. — Один из членов команды спросил: — Нам следует арестовать его сейчас или подождать еще немного?

Минг Шу взглянул на время и сказал:

— Подождите еще немного.

С 1:30 до 2:30 редакторы ночной смены продолжали покидать редакционную группу, но цель Нью Тяньланя — Вэнь Лин — так и не появилась.

Нью Тяньлань, очевидно, не знал, что за каждым его шагом в этот момент следит полиция. Он внезапно присел на землю и достал что-то из рюкзака.

Это был молоток.

Это тот же молоток, который используют крематоры в похоронном бюро «Сиюэ».

Вскоре он снова положил молоток в рюкзак.

В 3 часа ночи в одном из офисов погас свет.

Через несколько минут перед редакцией появились четверо мужчин и одна женщина.

Этой женщиной была Вэнь Лин.

Нью Тяньлань натянул капюшон ветровки, быстро покинул второй переулок, где он прятался, и направился вслед за Вэнь Лин.

Фан Юаньхан немедленно последовал за ним, словно тень в темноте.

Вэнь Лин долго разговаривала с молодым человеком в очках на обочине дороги. Казалось, собеседник хотел проводить ее до дома, но она покачала головой после колебаний.

Многие считают улицу Шуньи городом, который никогда не спит, но на самом деле, как только наступает 2 часа ночи, большинство гостей, пришедших развлечься, уезжают, и улица уже не такая оживленная, как около 12 часов ночи. Иногда по дороге проезжает большой грузовик, который может въехать в город только ночью, и звук колес, катящихся по дороге, говорит о тяготах жизни.

Хотя ее лицо было покрыто пылью от грузовика, Вэнь Лин не выказала никакого недовольства, как будто она давно к этому привыкла. Возможно, это было также потому, что как коллега по ночной работе она понимала трудности этого водителя.

Она огляделась и пошла через улицу, ее шаги становились все быстрее и быстрее, она казалась немного нервной.

Перейдя эту дорогу, вы попадете в переулок.

Хотя сейчас зима, деревья, посаженные в городе Донгье, вечнозеленые круглый год. Уличные фонари светят из-за деревьев, отбрасывая пугающие тени в переулках.

Вэнь Лин сделала несколько шагов по переулку, глубоко вздохнула, затем опустила голову и почти побежала.

Чем дальше она шла, тем гуще становились тени деревьев. Один из уличных фонарей был разбит, и темнота расползалась, как темное облако.

Внезапно Вэнь Лин остановилась и через секунду сделала шаг назад.

В поле ее зрения появилась пара мужских ног.

Ню Тяньлань стоял перед ней, держа в одной руке молот, а другой снимая капюшон, обнажая красивое, но злое лицо.

Вэнь Лин прикрыла рот, и краска отхлынула от ее лица.

Ню Тяньлань шаг за шагом приближался к Вэнь Лин. Из темноты позади него, словно стрела, выскочила полиция, которая ждала его уже долгое время.

Бух!

Молоток упал на землю с глухим стуком.

Вэнь Лин была ошеломлена, ее ноги наконец обмякли, и она упала на землю.

Слезы навернулись на ее глаза, но она крепко держалась за грудь, чтобы не закричать.

Минг Шу подошел к ней, взял ее за руку и сказал успокаивающим голосом:

— Не бойтесь, мы полиция.

Ню Тяньлань был прижат к земле Фан Юаньханом и другим полицейским. Он был ошеломлен на мгновение, затем внезапно начал яростно вырываться, воя:

— Отпустите меня! Отпустите меня!

— Веди себя хорошо! — Фан Юаньхан поднял мужчину: — Ню Тяньлань, сколько еще людей ты хочешь убить?

Ню Тяньлань широко раскрыл глаза от удивления, и его тело мгновенно напряглось.

Минг Шу холодно посмотрел на Ню Тяньланя:

— Уведите его!

Бюро уголовных расследований, Отдел по расследованию тяжких преступлений.

Ню Тяньлань съежился в кресле для допросов, его плечи сгорбились, голова опущена, тонкие губы плотно сжаты.

Минг Шу положил на стол фотографии Вэнь Си, Тан Цянь и Мэн Шань одну за другой и сказал:

— Подними голову.

Ню Тяньлань не поднял глаз, а просто посмотрел на Минг Шу из-под лоба.

— Ты их знаешь? — спросил Минг Шу. — Ты помнишь их лица?

Ню Тяньлань прикусил губу и медленно покачал головой, словно машина, которая долгое время не ремонтировалась:

— Я не знаю.

— Ты не знаешь? — сказал Минг Шу. — Тогда ты знаешь, где я нашел эти фотографии?

Ню Тяньлань продолжал кусать губы, и из почти замерзшего воздуха внезапно потянуло запахом крови.

Он даже прокусил губу.

Минг Шу пристально посмотрел в эти злые глаза и произнес слово за словом:

— На твоём домашнем компьютере, на компьютере, с которого ты ведешь прямую трансляцию под именем «Ланьлань»!

Ню Тяньлань разжал губы и через несколько секунд сказал:

— Я просто, я просто сфотографировал их.

Фан Юаньхан крикнул:

— А затем убил?!

— Я этого не делал, — Ню Тяньлань покачал головой. — Зачем мне их убивать?

— Где ты был 26 октября этого года? — спросил Минг Шу. — Только не говори мне, что ты был на работе. У меня есть записи о работе похоронного бюро. В тот день у тебя был выходной.

Ню Тяньлань сказал:

— Я спал дома.

— Тогда как ты объяснишь это видео? — Минг Шу несколько раз щелкнул по планшету.

В вестибюле единственной туристической автобусной станции в городе Фэншэн из боковой двери выходил Ню Тяньлань.

Ню Тяньлань не отреагировал особо:

— О.

— В полдень 26-го числа ты сел на пассажирский автобус в город Фэншэн. Той же ночью ты убил Тан Цянь на пустыре за домом Чжоу Чанью. И похоронил ее тело на месте.

Ню Тяньлань снова опустил голову и молчал в течение 5 минут.

Когда Фан Юаньхан подумал, что собирается спросить: «У вас есть какие-нибудь доказательства?», он высунул язык, слизнул кровь с нижней губы и внезапно приподнял уголки губ, показывая злую улыбку:

— Да, я убил их.

Сказав это, Ню Тяньлань высоко поднял голову, в его глазах читалось презрение и высокомерие.

Выражение его лица, казалось, говорило: Я уже убил женщину, и не одну. Вы поймали меня только сейчас, так что я могу потерять максимум одну жизнь. Но я убил гораздо больше, чем

одного человека, так что я все равно получил прибыль.

Фан Юаньхан в гневе глубоко вздохнул.

— Почему ты их убил? — спросил Минг Шу. — Они не имели к тебе никакого отношения.

Ню Тяньлань фыркнул:

— Если хочешь кого-то убить, просто убей. Зачем ты спрашиваешь так много «почему»?

Фан Юаньхан не сдержался:

— Ты!

Минг Шу поднял руку, чтобы остановить Фан Юаньхана:

— Кроме этих троих, кого еще ты убил?

— Вы ведь не можете их найти? — сказал Ню Тяньлань. — Тогда просто считай, что я убил только их.

— Тебе придется признаться...

— Если я признаюсь, мне не придется умирать? — Ню Тяньлань небрежно покачал головой. — Не пытайся меня обмануть. Я ведь не не знаю законов. Если кого-то вроде меня поймают, я в конце концов умру. Мне бесполезно признаваться. Просто иди и расследуй сам.

— Ты действительно думаешь, что я не знаю, почему ты убил кого-то? — сказал Минг Шу. — Я просто уточняю у тебя. Ню Тяньлань, ты не доволен своими губами, да?

Ню Тяньлань тут же напрягся, и его рассеянный взгляд вновь стал сосредоточенным.

— Ты убил Мэн Шань и двух других, потому что у них были губы, о которых ты всегда мечтал. Ты разбил их черепа кремационным молотком и отрезал им губы. — Минг Шу сказал: — А потом ты съел их. Ты думал, что это сделает твои губы такими же красивыми, как у них.

Ню Тяньлань приоткрыл рот и пробормотал несколько неясных слогов.

— Я правильно понял? Тогда я продолжу. Хотя ты хорошо одеваешься как женщина, в глубине души ты смотришь на женщин свысока и считаешь, что они по природе ниже мужчин и

подобны скоту. Поэтому, убив Мэн Шань и Тан Цяня, ты положил им в рот собачью шерсть и утиные перья. Ты хочешь этим сказать, что они такие же собаки и утки, и годятся только на еду.

Тонкие губы Ню Тяньлани задрожали:

— Ты, ты...

Минг Шу опустил взгляд и уставился на губы Ню Тяньлани.

— Я прав? Твои губы — источник твоего комплекса неполноценности.

— Я не чувствую себя неполноценным! — Ню Тяньлань сильно ударил по столу: — Я никогда не чувствую себя неполноценным! Она проиграла мне давным-давно, почему я должен чувствовать себя неполноценным!

Минг Шу спросил:

— Кто такая «она»?

При ярком свете было очень заметно, как резко сузились зрачки Ню Тяньлани.

— Это женщина? — спросил Минг Шу. — Все преступления, которые ты совершил, — это из-за нее?

Ню Тяньлань крайне медленно опустил голову и, наконец, упал на стол для допросов, не желая больше говорить.

Минг Шу заметил, что его плечи слегка подергиваются.

Фан Юаньхан спросил:

— Шеф?

Минг Шу встал и пошел к двери.

— Присматривай за ним и продолжай допрос. Доказательства важнее признания, но признание лучше, чем не признание.

— Да.

Отдел по расследованию тяжких преступлений действовал быстро, допрос все еще продолжался, и семейное прошлое Ню Тяньланя было в основном установлено.

Ню Тяньлань, 26 лет, из города Донгье. Дом, в котором он сейчас живет, — наследство, оставленное ему родителями.

Семья Ню имеет обычное финансовое положение. Отец Ню Тяньланя Ню Цзян и мать Чжао Линь оба были медицинскими работниками в близлежащей больнице. У Ню Тяньланя есть сестра-близнец по имени Ню Ланьлань. Судя по их детским фотографиям, они были милыми детьми.

Для среднестатистической семьи растить двоих детей — это огромная ноша. Большинство сверстников Ню Тяньланя — единственные дети в семье. У него есть старшая сестра, потому что Чжао Линь была беременна близнецами, мальчиком и девочкой, и они ничего не могли с этим поделать.

Когда Ню Тяньлань и Ню Ланьлань было по 17 лет, Ню Цзян и Чжао Линь приняли участие в командобразующем мероприятии, организованном их подразделением. На обратном пути они попали в автомобильную аварию. Автобус съехал со скалы, и 19 человек погибли на месте, включая Ню Цзяна и Чжао Линь.

На следующий год брат и сестра успешно сдали вступительные экзамены, после чего были приняты в два университета в соседней провинции Ханькоу.

Именно деньги, полученные в качестве компенсации за автомобильную аварию, помогли детям Ню Цзяна и Чжао Линь провести четыре года в университете.

После окончания университета ни Ню Тяньлань, ни Ню Ланьлань не приступили к работе сразу, но вскоре Ню Тяньлань пошел работать в похоронное бюро «Сиюэ», в то время как Ню Ланьлань так и не устроилась на работу.

Два года назад, когда братьям и сестрам было по 24 года, тело Ню Ланьлань было найдено в уезде Аньминь провинции Хань. Она умерла в дешевом гостевом доме вместе с 26-летним мужчиной по имени Чжао Вэнь.

По данным расследования местной полиции, они покончили жизнь самоубийством, перерезав себе вены. Предсмертная записка на кровати свидетельствовала о том, что они были парой, которая считала смерть началом лучшей жизни, поэтому они покончили с собой в объятиях друг друга в этом прекрасном городе.

Ничего подозрительного в этом деле не было. Записи разговоров и расходы двух людей

доказали, что это было самоубийство.

Чжао Вэнь был единственным сыном в семье и был родом из Лочэна, провинция Хань. Его тело родители забрали на кремацию. Тем, кто отправился в город, чтобы забрать тело Ню Ланьлань, был Ню Тяньлань.

Тело Ню Ланьлань было кремировано в похоронном бюро «Сиюэ», крематором был Ню Тяньлань.

После смерти сестры Ню Тяньлань стал одиноким человеком.

В настоящее время записи общения и интернет-записи Ню Тяньланя были выложены перед уголовной полицией отдела по расследованию тяжких преступлений. Этот злой убийца потратил два года, чтобы превратиться в Ню Ланьлань. Он оделся в стиле Ню Ланьлань, создал аккаунт для прямых трансляций под именем сестры на платформе прямых трансляций «Безумный кролик», любил, когда фанаты называли его «Ланьлань», и говорил людям в баре, что его зовут «Ланьлань»...

Но он сделал это не потому, что скучал по Ню Ланьлань, а потому, что ненавидел ее.

В розовом блокноте Ню Тяньланя первая половина содержит то, что он должен сказать поклонникам во время прямых трансляций, советы по макияжу и милые рисунки. Каждая страница демонстрирует позитивное отношение к жизни. Но во второй половине на нем написано бесчисленное количество «идите к черту».

Он писал так усердно, что кончик его ручки пронзил многие страницы.

Имя его сестры было зачеркнуто множеством крестиков. Два слова «Ню Ланьлань» были написаны крайне уродливо, пропитаны ненавистью писателя, в то время как два слова «Чжао Вэнь» были изящны и аккуратны, и настроение писателя в тот момент можно было увидеть по тому, как были обработаны штрихи.

Ню Ланьлань — сестра-близнец Ню Тяньланя, и Ню Тяньлань ненавидит ее до такой степени.

Чжао Вэнь — всего лишь «будущий зять» Ню Тяньланя, но Ню Тяньлань очень его ценит.

— Так это кровавый любовный треугольник. — сказал Минг Шу: — Чжао Вэнь и Ню Тяньлань оба учились в Политехническом университете Сичэн в провинции Хань, в одном университете и на одной специальности. Чжао Вэнь на год старше Ню Тяньланя, и оба являются членами студенческого союза. Ню Ланьлань училась в Университете национальностей Сичэн, и она, должно быть, познакомилась с Чжао Вэнем через Ню Тяньланя.

Фан Юаньхан разглядывал фотографии Чжао Вэня, когда тот был жив.

— Чжао Вэнь очень красивый. Он не только старший по званию, но и начальник Нью Тяньланя в студенческом союзе. Нью Тяньлань — гомосексуал, поэтому неудивительно, что его привлекает Чжао Вэнь. Но Чжао Вэнь — натурал, поэтому, конечно, он не может принять любовь Нью Тяньланя. Но он влюбился в Нью Ланьлань, которая похожа на Нью Тяньланя как две капли воды? Черт, неужели так и вправду бывает?

Минг Шу облокотился на край стола, скрестив руки на груди.

— Нью Тяньлань признался, что урна в его доме содержит прах Нью Ланьлань. Он ненавидит Нью Ланьлань, но хранит прах сестры дома. В чем причина?

И Фэй сказал:

— Эта комната очень странная. Окна заколочены железными решетками, а стены залиты кровью. Результаты анализов уже получены. Это кровь самого Нью Тяньланя.

Минг Шу помолчал некоторое время, а затем вдруг сказал:

— Нью Тяньлань, возможно, проводит какой-то ритуал дома. Кроме того, самоубийство Нью Ланьлань и Чжао Вэнь два года назад могло быть не таким уж простым.

<http://bllate.org/book/14859/1321995>